

Прецедентные феномены в современном сказочном детективе (на материале произведений Кати Матюшкиной)

Правильность, адекватность восприятия художественного текста во многом зависят от предварительных фоновых знаний читателя. Это является актуальным по отношению не только ко взрослой, но и к детской аудитории. Сейчас, как известно, младшее поколение предпочитает книгам видео-аудиальный контент, поэтому перед авторами современных детских произведений встает задача привлечения и удержания внимания младших читателей. Одним из таких приемов, позволяющих, по нашему мнению, заинтересовать чтением современных детей, является использование известных для них выражений, фраз, названий, то есть прецедентов. По справедливому замечанию Д. Б. Гудкова, прецедентные феномены являются основными элементами познавательной базы человека и состоят из совокупности знаний и представлений всех говорящих на данном языке [1, с. 96, 101]. В последнее время мы наблюдаем резкую смену культурной парадигмы, благодаря чему формируются новые прецедентные феномены, особо значимые именно для молодых людей и детей. Новые прецеденты определяют миропонимание, мировоззрение молодого поколения и формируют у него особые интересы.

Объект нашего исследования – прецедентные феномены, извлеченные методом сплошной выборки из цикла детских сказочных детективов Кати Матюшкиной (авторское имя Екатерины Андреевны Матюшкиной). Всего нами было проанализировано 52 прецедентных феномена.

Предмет исследования – прецедентные феномены, функционирующие в современном детском детективе.

Целью исследования является анализ прецедентных феноменов в произведениях для детей Кати Матюшкиной, а также их функциональная характеристика.

Как показал анализ, в цикле повестей «Прикольный детектив» очень часто употребляются прецедентные имена; практически во всех случаях они подвергаются трансформации, что позволяет им гармонично вписываться в повествование. Например: *Новый рекорд книги Грызллиса* (образовано по аналогии с «Книгой рекордов Гиннесса», причем в новом образовании даже сохранился удвоенный согласный, тоже сонорный); *Меня зовут Приллипп Павлинович* (имеется явная перекличка с именем современного эстрадного деятеля Филиппа Бедросовича Кикророва); *Вы что, и передачу мою не видели? Юмористическую? Называется «Дурилаг»* (ср.: Аншлаг); одна из фирм-производителей одежды называется *Crolik Krol* (ср.: *Calvin Klein*); *Воронушки International*, *Зверь Мороз* и др. В детском детективе рассказывается о лесных жителях, поэтому все прецеденты получают переогласовку, переосмысление, становясь «говорящими» именами, связанными с миром животных.

Также весьма многочисленной оказывается группа так называемых прецедентных единиц, причем семантические группы внутри этой категории очень разнородны. Так, например, автор использует не только названия и цитаты из современного кинематографа (*Шестое чувство*, *Кот да Винчи*, *Улыбка Анаконды*, *Пираты Кошмарского моря*, *Лесной дозор*), но и активно включает в текст устойчивые сочетания – фразеологизмы, пословицы и поговорки (*Держите меня семеро или десятером держите*; *У нас паутиной все заросло*; *Писать стихи в стол*), давая их либо в не измененном виде, либо трансформируя для описания мира животных. Например: *затекло все тело от рогов и до копыт* (ср.: затекло все тело от рук до ног); *взял себя в лапы* (ср.: взял себя в руки); *сидеть сложа лапы, крылья, копыта, ноги и хвосты* (сидеть сложа руки) и др.

В текстах Кати Матюшкиной мы отметили несколько случаев интертекстуальности. Например, ситуация *Ой, совсем забыла, я же сыр на дереве оставила! Его же украдут!* отсылает нас к басне И. А. Крылова «Ворона и лисица».

Произведения Е. А. Матюшкиной насыщены прецедентами феноменами и обращают на себя внимание уже заголовками (практически во всех названиях наблюдаются или игра слов, или словообразовательные новации, или прецеденты), стабильно удерживая интерес детской аудитории в течение

всего повествования. Думается, это достигается в первую очередь за счет обращения автора к известным юным читателям именам, фильмам, книгам, событиям. Благодаря использованию прецедентных феноменов автор как бы играет с ребенком, приглашая его разгадать зашифрованный текст, раскодировать его и вступить в диалог с героями повествования и с писателем.

Библиографические ссылки

1. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.